

© ГУЛИЕВ АРИФ ДЖАМИЛЬ ОГЛУ – КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА

А.Д. ГУЛИЕВ

ТЕРРОР – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Исследуется, что в начале 20 века стала проявляться тенденция к выделению преступлений международного характера – как акты международного терроризма, в отношении которых трудно установить территориальную юрисдикцию каких-то определенных государств.

Ключевые слова: террор, преступление, агрессия, геноцид, сепаратизм, суверенитет, независимость, территориальная целостность

Досліджується, що на початку 20 століття стала проявлятися тенденція до виділення злочинів міжнародного характеру – як акти міжнародного тероризму, у відношенні яких важко встановити територіальну юрисдикцію якихось певних держав.

Ключові слова: терор, злочин, агресія, геноцид, сепаратизм, суверенітет, незалежність, територіальної цілісності

It is studied that in the early 20th century the tendency to allocate international crimes - as acts of international terrorism, in respect of which it is difficult to establish the territorial jurisdiction of some specific states began to show.

Key words: terror, crime, aggression, genocide, separatism, sovereignty, independence, territorial integrity

Факты преступления международного характера наносят значительный ущерб международным отношениям и в конечном счете касаются всех государств. В отличие от международных преступлений, к которым относятся преступления агрессии, геноцида, преступления против человечности, совершаемые самими государствами, преступления международного характера, в частности международный терроризм, могут совершаться отдельными лицами не от имени государства, однако они одновременно представляют опасность для международного и национального правопорядка. Акты международного терроризма часто осуществляются группами лиц на почве национального конфликта, из-за территориальных притязаний, затрагивая при этом интересы государств. Основная ответственность за борьбу с этими преступлениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению¹.

Когда к преступным актам терроризма имеет отношение само государство, с точки зрения современного международного права, они приобретают особенно опасный характер. Поддержка со стороны государств действий террористических групп и отдельных террористов осуждается в ряде деклараций и резолюций ООН. Наиболее опасной формой терроризма является государственный терроризм, то есть использование потенциала государства, и прежде всего его вооруженных

сил, в террористических целях: действия, предпринимаемые на государственном уровне с целью подрыва суверенитета, независимости и территориальной целостности других государств².

В этой связи нельзя не коснуться конфликта между Арменией и Азербайджаном, который представляет собой не обычное противостояние, но является, по сути, глобальной войной стратегических, политических и экономических интересов великих держав в регионе.

Несмотря на острую конфликтность ситуации, основной линией политики Азербайджана является переход в решении Нагорно-Карабахской проблемы к мирным средствам и методам. После достижения в мае 1994 года соглашения о прекращении огня в армяно-азербайджанской войне Азербайджан прилагал и продолжает прилагать усилия к мирному разрешению этого конфликта как при посредничестве авторитетных международных организаций, и прежде всего ООН и ОБСЕ, так и путем прямых переговоров между президентами обеих стран. Достаточно отметить лишь тот факт, что Совет Безопасности ООН принял в течение 1993 года четыре резолюции (822, 853, 874 и 884), в которых однозначно подтвердил суверенитет, территориальную целостность и нерушимость границ Азербайджанской Республики и потребовал немедленного вывода армянских вооруженных сил из оккупированных ими территорий Азербайджана. Однако и по сей день решения Совета Безопасности так и остаются на бумаге. Безрезультатны пока и попытки ОБСЕ, его Минской группы способствовать урегулированию этого затянувшегося конфликта на основе норм и принципов международного права. В деле защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности страны азербайджанская дипломатия придает особое значение активному участию в различных крупных международных организациях, строя гармоничные отношения с ООН, ОБСЕ, Европейским Союзом, полноправным членом Советом Европы с 2000 г., непостоянным членом СБ ООН с 2012 г.

Такие действия государства, в частности как засылка вооруженных банд, групп или наемников, при которых применяют вооруженную силу против другого государства, согласно определению агрессии, сепаратизм, отнесены к актам агрессии, то есть к международным преступлениям³.

Терроризм как явление рассматривается современной наукой в трех аспектах: 1) как преступное деяние; 2) как террористические группы (организации) и 3) как террористические доктрины. Но всё же определяющим представляется понятие терроризма как преступного деяния, ибо от того, что понимается под терроризмом в смысле деяния, будет зависеть и то, какие группы (организации) и какие доктрины признавать террористическими.

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран показывает, что терроризму как деянию свойственны следующие четыре отличительных признака⁴. В первую очередь отличительной чертой терроризма является то, что он порождает общую опасность, возникающую в результате совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми. Опасность при этом должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. К деяниям относится конкретно совершение или угроза совершения взрывов, поджогов и других общеопасных действий, реально могущих нанести вред неопределенному количеству лиц, либо причинить иные тяжкие повреждения. Еще одна отличительная черта терроризма – это публичный характер его исполнения.

Наряду с порождением общей опасности и публичным характером действий следующим отличительным и самым важным признаком терроризма является преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности, то есть о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. По мнению Антипенко В.Ф. международный терроризм – это не какой-то особый вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства⁵. В то же время терроризм тем отличается от других порождающих страх преступлений, что здесь страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным объективным рычагом воздействия, причем воздействия целенаправленного, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели. Не относит устрашение к целям терроризма и словарь по уголовному праву, определяя его таким образом: «Терроризм – преступная деятельность, выражающаяся в устрашении населения и органов власти с целью достижения преступных намерений»⁶. Таким образом, создание обстановки страха есть выражение терроризма, проявление его сути, а не его конечная цель.

И еще одной отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц (физических, представителей власти, юридических лиц или группы лиц), то есть насилие здесь влияет на принятие решения не непосредственно, а опосредовано – через выработку (хотя и вынужденно) волевого решения самим лицом, воздействуя на которое путем создания обстановки страха в результате совершения общеопасных действий стремятся достигнуть своих целей террористы.

Тот факт, что представители государственной власти порой оказывают содействие террористам и их организациям, порождает в научной литературе⁷ полемику о субъектах такого рода терроризма, и в частности о возможности отнесения к ним государства как такового. Проблема "государственного" терроризма представляет собой часть более общей проблемы – концепции международно-правовой уголовной ответственности государств за совершение международных правонарушений.

Дефиниций терроризма насчитывается немало. Приведем лишь некоторые. Известный американский специалист по международному праву профессор Ричард Фалк дает два определения: «Любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания, независимо от того, кто к нему прибегает – революционная группа или правительство»; «политический экстремизм, прибегающий к насилию без разбора или к насилию против невинных личностей»⁸. Разумеется, все эти дефиниции, как и любые другие, весьма условны и уязвимы. Боевики, беззаветно верящие в правоту своего дела, без колебаний найдут оправдание любым своим акциям. Менее уязвимым выглядит определение, данное госдепартаментом США: «Заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против не участвующих в военных действиях мишеней субнациональными группами или подпольными государственными агентами»⁹. Здесь выделяется в первую очередь политическая мотивировка террора, что позволяет сразу же отсеять, например, мафиозные «разборки»,

гангстерские войны, даже если они по характеру применяемых в них методах борьбы ничем не отличаются от политических акций.

Как пишет германский ученый Мартин Гох, "малая война по определению не знает границ, все средства пускаются в ход, и с характерной для нее брутальностью, в особенности по отношению к некомбатантам, женщинам и детям, она приобретает черты, сближающие ее с феноменом тотальной войны, а именно: в качестве врага рассматривается и становится объектом боевых действий весь совокупный противник, а не только его вооруженные силы,... для малой войны типично сознательное стремление наносить удары по наиболее ранимым, чувствительным сторонам врага, именно по некомбатантам"¹⁰.

В России в начале прошлого столетия известные случаи, когда боевики-эсеры отказывались совершать покушения, если видели, что рядом с намеченным объектом находились члены его семьи. В дальнейшем поведение террористов изменилось. На данном этапе для них стала характерна совершенно обратная логика: если они требуют освобождения своих, арестованных товарищей, то захватывают в заложники не столько солдат, сколько детей и женщин, тогда правительству психологически будет труднее отказаться удовлетворить их требования, обрекая на гибель невинные жертвы.

«Старый» терроризм, как правило, носил классовый, довольно узкий политический характер: к примеру, российские народовольцы и эсеры. После первой мировой войны на первый план вышли этнические мотивы терроризма. Французский ученый Ален Менк в своей книге «Новое средневековье» называет этот феномен «возвращением к трайбализму». «Именно к трайбализму, а не национализму. Первый делает ударение на таких вещах, как почва, кровь, идентичность; второй, менее монолитный, иногда допускает присоединение или открытость»¹¹.

Таким образом, можно констатировать, что этнический терроризм остается сегодня реальной опасностью, единственной жизнеспособной разновидностью "локального" терроризма. Североирландские, баскские, корсиканские, курдские, кашмирские, ланкийские, филиппинские, армянские боевики, в отличие от "классовых" террористов уверены в поддержке значительной части своих этнических сообществ, видящих в них борцов за свободу и независимость нации.

В Вашингтоне в центр внимания политических и общественных кругов проблему международного терроризма поставили только после известных событий 11 сентября 2001 года. При этом под международным терроризмом понимается преимущественно терроризм исламский, зародившийся в странах Третьего мира, а затем "привнесенный" в экономически развитые государства Запада выходцами из этих стран. Однако это далеко не так. Существует "национальный" терроризм, осуществляемый крайне националистическими, радикально настроенными, подпольными организациями. Эти организации с помощью чрезвычайно жестоких и тщательно спланированных действий, влекущих гибель, как правило, совершенно невинных людей, пытаются добиться весьма сомнительных политических целей. В частности, именно такой терроризм, не имеющий ничего общего с исламским, имел место в бывшей Югославии, во многих "горячих" точках бывшего СССР.

На открытии 33-й сессии глав Совета министров иностранных дел стран-членов организации исламской конференции, проходящей в городе Баку в июне 2006 года, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев особо подчеркнул: «Мы не должны мириться с попытками отождествить ислам с терроризмом.

Ислам – религия мира, добра и терпимости. У терроризма нет национальности и религиозной принадлежности». В работе¹² сравнительным анализом положений Корана с нормами действующего международного права показана неправомерность использования фундаментальных понятий ислама применительно к международному терроризму и противоречивость в отождествлении ислама с терроризмом. В Азербайджане в том числе, который является одной из примерных стран совместимости ислама и секулярной демократии.

Идея самоопределения, создание этнически чистого государства любыми путями неизбежно приводит к терроризму. В качестве примера можно привести Нагорный Карабах, Басконию и др. Баскской террористической организации "ЭТА" за свою более чем 30-летнюю деятельность удалось создать впечатление о "неизбежности" насилия. Философ Ф. Саватер, профессор этики и баск по происхождению, говорит: "В центре Европы, в экономически развитом регионе, националисты создали мираж, основанный на идее маленькой идиллической Страны Басков. Это как виртуальный мир компьютера, не имеющий ничего общего с реальностью". Вместе с тем он отмечал, что в Стране Басков можно жить, говорить на языке, быть баскского происхождения, но никто не будет считать вас за баска, если вы не националист¹³. За деятельность террористической организации «ЭТА» частично были ответственны националистические власти, управляющие страной. Молодым людям вбили фальсифицированную историю и бредовую антропологию, в силу чего они считают себя жертвами и тем самым превращаются в палачей¹⁴. Аналогичная ситуация имеет место в «горячих точках» Кавказа и бывшей Югославии.

Некоторые авторы¹⁵ считают, что хотя после 11 сентября 2001 года упорядоченный ход истории оказался нарушенным, основная проблема нашего времени не мировой терроризм, а всеобщее ожесточение, связанное с происходящим в мире пробуждением политической активности, носящий массовый и мировой характер. Главный вызов, который это явление бросает американскому суверенитету, состоит в том, чтобы объединить под своей эгидой наиболее развитые страны и вместе с ними заняться поэтапным формированием эффективного мирового сообщества. По мнению З. Бжезинского никакой терроризм не определяет в наше время сущность международной политики. Хотя терроризм и представляет тактическую угрозу государственной безопасности, а в будущем, возможно, стратегическую, но возведение сегодня терроризма в ранг почти что апокалиптической угрозы может повлечь за собой недооценку более широкого глобального контекста, который благоприятствует возникновению сепаратизма, экстремизма и насилия, подпитывающих терроризм.

Таким образом, терроризм существовал всегда и, кроме классового, носил этнический, конфессиональный характер, что, в конечном счете, сводилось к территориальным притязаниям. Современный терроризм отличается тем, что он приобрел международный характер, когда в отношении преступления не всегда можно установить территориальную юрисдикцию определенных государств, хотя известно, что за всеми террористическими организациями стоит реальная сила.

На современном этапе в условиях формирующейся постбиполярной неконфронтационной структуры международных отношений принцип суверенного равенства является оптимальной основой отношений партнерства и конструктивного взаимодействия между государствами, условием сохранения международ-

ной стабільності, с чим несумісними територіальні притязання, як мирним шляхом, так і силою зброї.

Сепаратизм втягає за собою екстремизм і насильство, супроводжуючі територіальні притязання, і породжають тероризм, який не визначає сутність міжнародної політики, но використовується як один із шляхів досягнення сепаратистських цілей в міжнародних конфліктах і представляє як технічну, так і стратегічну загрозу державної безпеки.

Тероризм існував завжди і, крім класового, носив етнічний, професійний, етнотериторіальний характер. Сучасний тероризм відрізняється тим, що він набув міжнародний характер, коли в відношенні преступлення не завжди можна встановити територіальну юрисдикцію окремих держав, хоча відомо, що за всіма терористическими організаціями стоїть реальна сила.

1. Емельянов В. П. Тероризм і преступлення з ознаками тероризмування: криміно-правове дослідження: Монографія. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. – 324 с.
2. Гулієв А. Д., Османов А. М. Державна політика Республіки Вірменії до Нагорного Карабаху: Зб. наук.праць. – К.: Вид-во УАН, 2010. – Вип. 38. С.576-583.
3. Канцір В. С. Філософія міжнародного тероризму: правовий вимір: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.. Л., 2011. 34 с.; *Действующее* міжнародне право: В 3 т. М., 1997. – Т. 3, розд. 17.
4. Марченко Г. В. Досвід міжнародної спільноти в попередженні та боротьбі з тероризмом // Вісник Одеського національного університету. – 2009. – Вип. 13. – Т. 14. – С. 701-707;
Гулієв А. Д. Особливості національного законодавства Азербайджанської Республіки по протидії тероризму // Права і суспільство: 2011. №4. С. 225-230.
5. Антипенко В. Ф. Інституціоналізм і тероризм. Спрямованість міжнародно-правових заходів з урахуванням культурологічних аспектів зростання конфліктності // Право і безпека. – 2002. – № 2. – С. 148-154.
6. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. Наумов А. В. – М., 1997. – С. 575.
7. Нетаньяху Беньямин. Война тероризмом: Як демократії можуть нанести поразку мережі міжнародного тероризму / Пер. с англ. – М.: Альпіна Паблишер, 2002. – 207 с.
8. Falk R. Revolutionaries and Functionaries. The Dual Face of Terrorism. – N.Y., 1988, P. 14, 71.
9. U.S. Department of State, Office of the Ambassador at Large for Counter - Terrorism, Patterns of global terrorism, Wash., 1988.
10. Hoch M. Krieg und politik im 21. Jahrhundert, Aus Politik und Zeitgeschichte Beilage zur wochenzeitung // Das parlament, 11.05.2001, S. 19;
11. Minc A. Le nouveau Moyen Age. – Paris, 1993.
12. Sevdimaliyev R. About illegality of using fundamental concept of islam as applied to international terrorism // Азербайджан и азербайджанцы. – 2007. – № 1-4. – С. 17-20.
13. Le monde, 10.03.2000.
14. Черкасова Е. Страна басков: тероризм или борьба за самоопределение // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10.
15. Бжезинский З. Последний суверен на распутье // Независимая газета. – 17.02.2006.
16. Гулієв А. Д. Міжнародно-правовий контекст зовнішніх стосунків в умовах глобалізації: Монографія. – К.: Изд.-во Нац. авиац. ун-та «НАУ-друку», 2011. – 464 с.
17. Мамедов Н. И. Администрация Президента Азербайджана призвала страны – члены МГ ОБСЕ отказаться от двойных стандартов [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.az>;
Барский Л. А. Корни и лики террора: Историко - публицистический детектив // – М.: Изд.-во ЛКИ, 2007. – С.117.